

Глава 47 Это та самая песня!

После того, как Чжан Хан привел в порядок кухню, он взял тряпку и пошел к белому столику.

Он поднял увесистую пачку банкнот и, даже не глядя, отправил ее в ящик компьютерного стола.

Посетители съели пять тарелок яичного жареного риса на троих и выпили шесть стаканов молока. Юй Цинцин оставила 2100 юаней, хотя, путем нехитрых подсчетов, счет составил всего 1880 юаней. Похоже, им действительно понравилось.

Однако Чжан Хань тоже не стал пересчитывать. Для него деньги были просто бумагой.

Выкинув всю одноразовую посуду со стола в мусорное ведро, он вытер стол, и тут зазвонил его телефон.

Было только 8 утра. Это могла быть только Цзы Янь, обычно она звонила утром, чтобы поболтать с Мен Мен.

«Каждый раз, когда я звоню тебе, все, что ты делаешь, хмыкаешь в трубку. Не хочешь со мной разговаривать?,- пробурчала Цзы Янь.

Непонятно почему, всякий раз, слыша восклицания Чжан Хана, Цзы Янь всегда злилась! Да сам Чжан Хань каждый раз чувствовал себя сбитым с толку.

«Ты называешь только мое имя, когда звонишь сюда, что еще ты хочешь услышать?»

Помолчав Цзы Янь холодно произнесла: «Передай телефон Мен Мен, я хочу поговорить с ней!»

Чжан Хан пошел с телефоном к Мен Мен. Немного подумав, он решил спросить: «Как съемки? По голосу кажется, что ты очень устала».

«Гм! Это уже было похоже на разговор! Цзы Янь слегка фыркнула и более мягким тоном ответила: «Я действительно устала. Я должна была сниматься до трех ночи вчера и поспала всего четыре часа. Скоро мне ехать в пригород, чтобы продолжить съемку. Мы должны закончить закончить к десятому, и я вернусь отдохнуть на один день. двенадцатого числа состоится коммерческое выступление в гавани Виктория, тринадцатого я должна утвердить окончательный вариант исполнения песни, а четырнадцатого я у меня пресс-конференция ».

Услышав это, Чжан Хан нахмурился и спросил: «Нужно ли так много работать? Сейчас век цифровой информации. Запишите несколько качественных песен у себя дома, и если вам скучно, можно дать пару концертов».

Если бы Цзы Янь не пила Чистую Янскую Воду,сейчас она чувствовала бы себя раза в два хуже.

«А вообще такие вещи, как знаменитости и деньги, это просто туман. Когда все будет сказано и сделано, я приведу Мэн Мэн в мою семью и уйду с земли. Но Цзы Янь должна ,наверное, считаться частью моей семьи?

«Я хочу заниматься с Мен Мен, но я не могу, я должна зарабатывать деньги. Я хочу иметь возможность дать ей хорошее образование и позволить ей жить беззаботной жизнью. Более того, я до сих пор не получил статуса Лучшей актрисы. Обо мне уже забывают. Поэтому мне нужно работать намного больше, чем другим, чтобы добиться успеха », - сказал Цзи Янь.

Ей и в самом деле, ей приходилось нелегко. В этой ситуации женщине крайне необходим мужчина, чтобы помочь ей разделить подобную участь. Но по мнению Цзы Янь, с характером Чжан Хана и его взглядом на шоу-бизнес, он никак не сможет ей помочь.

«Тогда заботься о своем здоровье. Тебе не нужно постоянно думать о зарабатывании, нашей семье достаточно денег», - пробормотал через некоторое время Чжан Хан.

«Спасибо»,-голос Цзы Янь снова стал более мягким: « Мен Мен говорила, что ты вкусно ее кормишь. Ты действительно такой способный к готовке?»-Цзы Янь фыркнула и сказала: «Кроме того, займись обучением дочери... Хорошо, передай телефон Мен Мен, я хочу поговорить с ней».

Джан Хан и не заметил, что проболтал по телефону рядом с диваном минут пять,он передал телефон Мен Мен, которая смотрела мультфильм, и когда Мен Мен услышал голос матери, она потеряла интерес к телевизору и с увлечением принялась беседовать по телефону.

Разговор продолжался около получаса, затем Цзы Янь пришлось идти на работу. Мен Мен понимающе с ней попрощалась.

За утро ресторан посетило более десяти клиентов. Расположение ресторана было удачным, и сквозь стекло можно было увидеть уникальный интерьер ресторана. Хрустальная люстра, сверкавшая на потолке, изящное пианино, чрезвычайно аккуратный декор привлекли в ресторан немало посетителей.

Но поскольку Чжан Хан не готовил еду, все эти люди могли только расстроено вздохнуть и уйти.

Чжан Хан подумал, что нехорошо, если так будет продолжаться и разместил табличку на двери ресторана.

Часы работы: Завтрак 07.00-08.00, обед 12.00-13.00, ужин 18.00-19.00, не обязательно открыты

для работы каждый день, не беспокоить в нерабочее время.

Еда: жареный рис с яйцом 280 юаней за тарелку, коровье молоко- 80 юаней, иногда овечье молоко, 80 юаней за стакан.

Мало того, что часы посещения были очень ограничены, так еще и цены на столь скромную еду были такими высокими, что клиенты еще у дверей испытывали негодование.

После того, как Чжан Хан покончил с табличкой, к нему из любопытства заглянула сотрудница ресторана по соседству. Когда она прочла, что написано на двери, она, улыбаясь, вернулась в свой ресторан. Чжан Хан был им не конкурент.

.....

Этим же утром. Дом Джокера Сюэ.

«О-о-о-о, да что это за мусор? Я замучился это слушать!» Ли Фань раздраженно снял наушники и продолжил: «Ради бога, забудь об их творениях, музыка совершенно не подходит. Может быть, они пытаются сыграть с нами в игру Послушай песню, сочини партитуру?»

«Ха-ха-ха»,- рассмеялся Джокер Сюэ: «Я буду слушать песни после обеда, ты можешь пойти и отдохнуть в первую очередь. Я чувствую, что если ты продолжишь, то сойдешь с ума».

«Я уже сошел с ума, я безумно голоден»,- в животе Ли Фань заурчало. Он встал: «Я пойду приготовлю миску лапши».

«Как насчет того, чтобы сходить пообедать? Ты действительно работаешь на износ последнее время, давай поедим чего-нибудь повкуснее», - произнес Джокер Сюэ.

«Ничего страшного, я отдыхаю прослушивания, пока готовлю лапшу быстрого приготовления. Концерт через несколько дней, осталось не так много времени. Он будет считаться состоявшимся при наличии двух хороших песен»,- покачал головой Ли Фань.

Фанаты очень поддерживали Джокера Сюэ. За последние пару дней он даже снова начал улыбаться. Когда Ли Фань увидел это, ему стало легче.

«Как насчет того, чтобы заказать еду? Больше не ешь эту лапшу!»,- Джокер Сюэ положил гитару и достал телефон, намереваясь заказать ланч.

«Хорошо, я хочу 8-дюймовую пиццу, 2 средних кровавых стейка, а также десерт и закуски»,- пошутил Ли Фань улыбнулся и сел перед компьютером.

«Что-то ты перегибаешь!», - в шутку поворчал Джокер Сюэ.

Ли Фань был его ассистентом уже более четырех лет, серьезным, ответственным и старательным. Отношения между ними были очень хорошими, и они часто шутили наедине.

«Где это видано, чтоб подчиненный перегибал палку со своим боссом?»

Ли Фань ухмыльнулся и надел наушники. Он снова посмотрел на экран компьютера, открывая следующее электронное письмо.

Название этой песни называлось «Актер».

«Ну, название неплохое, но уверен, внутри очередная чушь.

Информация довольно полная, прикрепили аудио-фрагмент аккомпанемента... Что?! За эту песню просят сто тысяч?! Черт! Они обезумели, что ли?»- завопил Ли Фань.

Из-за пиратства доходы от исполнения песен были на самом деле не такими высокими. Кроме того, иногда авторские права на хорошие песни выкупались полностью одной стороной, и цена обычно составляла от 50 до 60 тысяч юаней. Только несколько известных авторов продавали свои песни по цене выше ста тысяч.

И Ли Фань был знаком со всеми этими профессионалами, и не было среди них никого, кого бы звали «Хань Ян».

Ли Фань бы назвал человека, осмелившегося просить такую цену, высокомерным выскочкой.

"А воспроизведите ее с помощью стереозвука, я тоже хочу послушать », - даже самому Джокеру Сюэ стало любопытно.

«Ну что ж, послушаем песню за сто тысяч!», - усмехнулся Ли Фань, снял наушники, подключил кабель стереозвуковой системы и начал играть аккомпанемент песни.

Когда зазвучало мелодичное и торжественное фортепианное сопровождение, Ли Фань озадачился. "Это интересно!"

Лицо Ли Фань сразу стало серьезным.

А сам Джокер Сюэ даже закрыл глаза, чтобы насладиться музыкой, лившейся из колонок. Молча они дослушали фрагмент до конца.

«Наконец-то песня, с которой можно поработать. Давайте послушаем целиком», - сказал Ли Фань и начал играть по партитуре.

После прослушивания брови Ли Фана дернулись, он посмотрел на Джокера Сюэ и глубоко сказал: «Я чувствую, что... это та САМАЯ!»

«Посмотрите текст!», - поспешно подошел Джокер Сюэ.

«Просто говори просто. Не думай ни о чем. Ты не актер. Не придумывай сюжетов. Никаких причин, я...»

Закончив смотреть текст, Ли Фань взволнованно произнес: «Хорошо, хорошо! Слова отличные! Замечательно! Я чувствую, что в твоём исполнении песня, безусловно, будет идеальной! »

«Актер...», - взгляд Джокера Сюэ был несколько рассеянным, когда он пробормотал: «Это та самая песня!»

<http://tl.rulate.ru/book/13897/615191>